

Разобравшись, почему старший брат не хочет разделения семьи, Цюй Сыню сморщился. Это действительно было слишком сложно.

Цюй Эрню не хотел больше говорить на эту бесполезную тему:

— Сыню, ты вернулся только чтобы спросить меня о разделе семьи?

— В основном, да, — Цюй Сыню почесал затылок. — Второй брат, как дела дома? Что-нибудь происходит? Кстати, как в деревне отреагировали на свадьбу Игэ?

— Дома всё как обычно, только о вашей семье никто не говорит ничего хорошего. Что касается деревни, то мнения разделились. Когда Игэ вернулся после свадьбы и забрал приданое от семьи Лян, некоторые начали сплетничать. Не обращай на них внимания. Я хотел использовать эти деньги, чтобы немного отремонтировать дом, но мать не согласилась...

Цюй Эрню рассказал всё по порядку, а затем спросил:

— Кстати, как насчёт этого дела с Игэ? Семья Мэн не возражала? Как Игэ в семье Лян?

Цюй Сыню рассказал о своих делах. По сравнению с семьёй Цюй, в семьях Мэн и Лян атмосфера была гораздо лучше, что заставило Цюй Сыню и Цюй Эрню задуматься.

К тому времени, когда братья закончили разговор, уже приближалось время обеда. Цюй Эрню спросил Цюй Сыню, не хочет ли он зайти в дом Цюй. Хотя он сомневался, что младший брат вернётся, он всё же спросил.

Достав из кармана кошелёк, Цюй Сыню смущённо улыбнулся:

— Лучше не надо. Если вернусь, точно попаду под раздачу. В ближайшее время не вернусь. Это деньги за последние два месяца для семьи. Можешь отнести их за меня?

Раньше Цюй Сыню обычно сдавал почти один лян серебра в месяц, так что за два месяца должно было быть около двух лянов. Цюй Эрню взвесил кошелёк в руке и почувствовал, что вес не соответствует сумме, он был гораздо тяжелее двух лянов.

Открыв кошелёк, Цюй Эрню широко раскрыл глаза:

— В этом месяце только столько? Сыню, ты не боишься, что мать приедет в деревню Мэн и устроит скандал?

Кошелёк был тяжёлым не из-за большего количества денег, а потому что серебро превратилось в медные монеты. Цюй Эрню предположил, что там было всего около ста монет, что было слишком мало.

Цюй Сыню смущённо объяснил:

— Мы с женой и Сяоцзяном живём в доме тёщи, и на еду тоже нужно тратить деньги. В кошельке осталось то, что осталось после оплаты еды. Можешь объяснить это матери?

— Ну ты даёшь, братец. Хорошо задал задачку, — Цюй Эрню посмотрел на него, подумал и не отказался. — Не надейся, что я смогу удержать мать. Лучше предупреди свою тёщу, что наша мать скоро нагрянет.

Когда нужно было помочь брату или младшему брату, Цюй Эрню не отказывался, но если речь

шла о том, чтобы принять на себя ругань или удары, то это было не для него. Он не был таким добряком.

Цюй Сыню знал характер своего брата. Того, что он согласился отнести деньги, было достаточно. С матерью разберётся тёща, а он сможет остаться в стороне.

Как и ожидалось, когда Цюй Эрню вернулся и сообщил старухе Цюй, что в кошельке были медные монеты за последние два месяца работы Цюй Сыню, она разозлилась и начала ругаться.

В последнее время семья четвёртого сына не возвращалась, и старуха Цюй не обращала на это внимания, потому что была занята подготовкой старшего внука к уездному экзамену. Она целыми днями готовила ему вкусную еду, считая это самым важным делом.

Сейчас Цюй Чжицай уже отправился с внуком в уезд на экзамен, и у неё появилось свободное время, чтобы разобраться с семьёй четвёртого сына.

Старуха Цюй ругала четвёртого сына и его семью, краем глаза поглядывая на старика Цюй, нервничая и злясь. Решение о том, ехать ли в деревню Мэн, должен был принять старик.

Увидев, как старуха высыпала на стол более ста медных монет, старик Цюй нахмурился, затянулся своей трубкой и молчал.

Когда старуха Цюй, уже охрипшая от крика, увидела, что старик всё ещё молчит, она не выдержала и спросила:

— Старик, разве мы будем просто сидеть и ждать, пока семья Мэн нас унижает?

— Четвёртый сын и его жена, поддерживаемые семьёй Мэн, уже сейчас так нас обманывают. А что будет дальше? Они начнут ходить по нашим головам!

— Я говорила, что не надо было разрешать четвёртому сыну работать на семью Мэн. Он мог бы делать столярные работы дома и зарабатывать больше, чем помогая семье Мэн.

— Старик, посчитай сам. За два-три дня подработки можно заработать больше ста монет. А эта старая ведьма из семьи Мэн за два месяца дала четвёртому сыну всего сто монет. Даже нищему дают больше!

...

Старик Цюй всё ещё молчал. Он выкурил последнюю затяжку из трубки, постучал по ней, чтобы выбить пепел, и глубоко посмотрел на старуху Цюй, которая продолжала ругаться, а затем повернулся и ушёл в дом.

Старуха Цюй сразу поняла значение этого взгляда — это было молчаливое согласие.

Не сумев уговорить Цюй Эрню и не желая звать Цюй Даню, который работал в поле, старуха Цюй решила сама отправиться в большой дом семьи Мэн, чтобы потребовать объяснений!

Тем временем Цюй Сыню, уже вернувшийся в большой дом семьи Мэн, был остановлен старухой Мэн, которая с подозрением спросила:

— Сыню, ты сходил в дом Цюй, и твоя мать не оставила тебя пообедать?

Хотя в этот раз он принёс меньше денег, но всё же это был её родной сын. Старуха Мэн думала, что старуха Цюй, возможно, оставит его пообедать.

Не то чтобы старуха Цюй вдруг стала доброй к Цюй Сыню, но в доме Цюй всегда много работы, и она могла бы заставить его поработать весь день, а вечером отпустить. Но они только что пообедали, а Цюй Сыню уже вернулся.

— Мама, я не ходил туда. Я отдал деньги второму брату, чтобы он передал их, — Цюй Сыню смущённо улыбнулся. — Второй брат сказал, что мама, вероятно, скоро приедет сюда.

Старуха Мэн сразу поняла, зачем та приедет:

— Ха, пусть приезжает. Мне тоже есть что ей сказать.

Чуть позже, когда Мэн накормила Цюй Сыню лапшой, и они с женой ушли, старуха Цюй с гневом прибыла в большой дом семьи Мэн.

Старуха Цюй, стоя у ворот дома Мэн, закричала:

— Старая карга из семьи Мэн, ты бесстыжая тварь! Ты воспитала лису, которая увела моего сына, и теперь он не появляется дома! Вся ваша семья — чёрствые и гнилые сердца, рано или поздно небеса вас накажут!

В это время многие семьи ещё отдыхали после обеда, готовясь к вечерним полевым или столярным работам. Крик старухи Цюй разбудил почти всех в большом доме семьи Мэн, и люди начали выходить из домов, чтобы посмотреть, что происходит.

Старуха Мэн была готова к этому. Она не спеша поправила свою одежду, затем открыла ворота своего двора и с едва заметной улыбкой сказала:

— О, дорогая свекровь, ты пришла. Ты совсем не стараешься выглядеть прилично, даже когда приходишь в гости.

Старуха Мэн была всего на пять лет младше старухи Цюй, но по разным причинам они выглядели так, будто между ними было десять лет разницы. Сегодня, после небольшого ухода за собой, старуха Мэн выглядела так, будто она была на поколение моложе.

Старуха Цюй смутилась. Она не планировала выходить из дома и была одета в свою рабочую одежду, которая, конечно, не выглядела хорошо.

Старуха Мэн с критическим взглядом осмотрела старуху Цюй:

— И ещё, выходя из дома, хотя бы прополощи рот. Что вы ели на обед в доме Цюй? Запах такой сильный, что его слышно через ворота. Не пугайте людей.

— Кстати, дорогая свекровь, ты совсем не стараешься. Сыню пришёл отдать деньги, и ты даже не оставила его пообедать. Это как-то неправильно.

Услышав эти слова, старуха Цюй чуть не задохнулась от злости, её ноздри раздулись, как у быка, и она злобно закричала:

— Твою мать! Два месяца, целых два месяца, ты, старая ведьма, дала Цюй Сыню всего сто монет! Это что за деньги?

— Я вижу, ты никогда не имела добрых намерений. Когда ты выдавала Мэн за моего четвёртого сына, ты, наверное, хотела сделать его зятем, потому что у тебя самой нет сына! Ты всё время думаешь о чужих сыновьях!

Старуха Мэн, видя, что старуха Цюй заходит слишком далеко, с силой захлопнула ворота, которые с грохотом затряслись, заставив старуху Цюй забыть, что она хотела сказать.

Зная, что старуха Цюй приедет скандалить, старуха Мэн после обеда отправила свою невестку с внуком погулять, чтобы шум не напугал ребёнка. Теперь она могла спокойно поспорить со старухой Цюй.

Остановив старуху Цюй, старуха Мэн шагнула вперёд и, возвышаясь над ней, сказала:

— Если сто монет тебе мало, то забери их обратно. Я как раз собиралась купить Сяоцзяну больше бумаги для письма!

<http://bllate.org/book/16698/1533472>